

ФЕМИНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Бурьянова Анастасия Анатольевна

Сочинский государственный университет

steisy_adel@mail.ru

Зенкова Татьяна Леонидовна

Сочинский государственный университет

zenkovat@yandex.ru

Кегеян Светлана Эриховна

Сочинский государственный университет

svetlana.kegeyan@mail.ru

Нубарян Каринэ Мирановна

Сочинский государственный университет

karikovalik78@mail.ru

FEMINIZATION OF MODERN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

A. Buryanova

T. Zenkova

S. Kegeyan

K. Nubarian

Summary: The transformation of the modern Russian media space occurs with the inclusion of some new socio-political trends, one of which is feminism. Its increased influence is reflected not only in the themes and content of media texts, but also in the nature of the discourse itself, which is called feminist. In the proposed work, feminist discourse is analyzed as a dialectically developing phenomenon, addressed to the political, social, economic, and cultural aspects of society. It is reflected in a number of key indicators, including the "author-addressee" communicative frame, certain genres, referential forms, and themes of representations. The object of the study is media texts related to the topic of feminism, which appeared on the pages of printed publications "Komsomolskaya Pravda", "Arguments and Facts", "Rossiyskaya Gazeta", "Nezavisimaya Gazeta", "Izvestia", "Ogonyok", "October", "Zvezda", "Neva", "New Literary Review", in programs of central television channels ("Channel One", "NTV", etc.), as well as in a number of online publications. The purpose of the study is to reveal connections in media texts between the main linguistic indicators of feminist discourse - categories of author, addressee, genres, referential forms, themes of representation of feminist views - with the dynamics of this discourse in the media space. Research methods: contextual and intertextual, content analysis, discourse analysis, comparative analysis. The scientific novelty of the study lies in a multidimensional view of feminist discourse, combining a philological approach with aspects of discourse theory and media theory.

Keywords: media text, representative features of feminist discourse, author and addressee, communication strategies, communication tactics.

Аннотация: Трансформация современного российского медиaproстранства происходит с включением некоторых новых общественно-политических направлений, одним из которых стал феминизм. Его возросшее влияние ска- зывается не только в тематике и содержании медиатекстов, но и в характере самого дискурса, который получил название феминистского. В предлагаемой работе феминистский дискурс анализируется как диалектически развиваю- щееся явление, обращенное к политико-социальным, экономическим, куль- турным сторонам общества. Он находит свое отражение в ряде ключевых показателей, среди которых – коммуникативная рамка «автор-адресат», определенные жанры, референциальные формы, тематика репрезентаций.

Объект исследования – медиатексты, касающиеся тематики феминизма, появившиеся на страницах печатных изданий «Комсомольская правда», «Ар- гументы и факты», «Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Огонек», «Октябрь», «Звезда», «Нева», «Новое литературное обозрение», в передачах центральных каналов телевидения («Первый канал», «НТВ» и др.), а также в ряде интернет-изданий. **Цель исследования** – раскрыть связи в медиатекстах основных лингвистических показателей феминистско- го дискурса – категорий автора, адресата, жанров, референциальных форм, тематики репрезентаций феминистских взглядов – с динамикой данного дискурса в медиaproстранстве. **Методы исследования** – контекстуальный и интертекстуальный, содержательный анализ, дискурс-анализ, сравнитель- ный анализ. **Научная новизна исследования** состоит в многоаспектном взгляде на феминистский дискурс, совмещающий филологический подход с аспектами теории дискурса и с медиатеорией.

Ключевые слова: медиатекст, репрезентативные признаки феминистского дискурса, автор и адресат, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики.

Широко употребляющееся сейчас понятие дискур- са является исключительно многообразным, хотя в нем есть общее семантическое ядро, которое Н.Д. Арутюновой в Лингвистическом энциклопедическом словаре точно передано в словах: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – праг- матическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте... Дис- курс – это речь, «погруженная в жизнь». [10, с. 664]

Столь разные аспекты дискурса объединяются един- ством мировидения и его отражения, своего, присущего определенному социуму, способа представления мира. Таким образом, дискурс предполагает вербализацию конкретной системы взглядов, своеобразное модели- рование реальности через язык и коммуникативные практики. Дискурс в то же время не ограничивается ре- чевыми актами, это также социальные действия, реали- зуемые с помощью языка в реальной обстановке с опре-

деленными целями.

Что характерно для феминистского дискурса как явления в медиапространстве? Множественность структуры, детерминированная отсутствием единой теории, внутренней неоднородностью и проблематичностью феминизма, столкновением разных точек зрения, привлекаемый в тексты широкий социально-политический контекст, что отмечается в литературе как интер- и гипертекстуальность. Что касается тематического характера рассматриваемых сообщений, то они группируются в несколько дискурсивных областей: мировоззренческих и аксиологических понятий и концептов феминизма, общественных гендерных и культурных стереотипов, свободы самовыражения, критики системы гендерных ролей и патриархальных отношений, реализации женщины в профессии, домашнего насилия, преступлений против женщин и сексуальных преступлений, вопросов репродуктивных прав и др. [11, с. 148]

Феминистский дискурс в языковом аспекте характеризуется осознанно-активным и нарочито подчеркнутым манифестационным отношением к дискурсивным формам, что отражается в использовании различных экспрессивных средств и коннотаций, метафор, риторических вопросов, приемов разрушения стереотипов и деконструкции, введения новых позиций восприятия и отстранения, окказионализмов и т.д.

Осуществляя социолингвистический подход к курсу как речевому поведению в определенных коммуникативных ситуациях и с позиции принадлежности говорящих к определенной социальной группе, В.И. Карасик говорит о институциональном общении и выделяет понятие институционального дискурса, которое осуществляется по определенной схеме и с определенными нормами. Для характеристики институционального дискурса важно определить его существенные признаки: цели, ценности, конститутивных участников, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы. Феминистский дискурс в современном медиапространстве проявляет себя как институциональный дискурс.

Под коммуникативной стратегией понимают последовательность речевых действий, направленных на выполнение коммуникативной цели. Стратегия автора текста в отдаленной перспективе – воздействие на систему понятий и аксиологических концептов адресата и изменение его картины мира. Коммуникативная тактика представляет собой отдельное речевое действие в русле коммуникативной стратегии, предпринимаемое для осуществления одной из задач. [2, с. 18]

Ведущая отдаленная коммуникативная стратегия предполагает ряд ближних стратегий: 1) информационную, 2) воздействующую: репрезентация феминизма и

его положительной роли в борьбе за общечеловеческие права; 3) воздействующую и полемическую стратегии: описание мужчин и женщин в соответствии с феминистскими представлениями: положительный образ женщины и отрицательный образ мужчины; формирование образа женщины как жертвы общественных отношений и мужчины как лица привилегированного; формирование образов людей разных полов, возрастов, поколений как жертв общественной сегрегации через систему традиций, религиозных и социальных запретов, стереотипов, стигматизацию и т.д.; 4) воздействующую стратегию: солидаризация женщин в борьбе за свои права.

Чисто информационная стратегия в анализируемых текстах проявляется редко. Чаще она взаимодействует с другими стратегиями – оценки, выражения собственной точки зрения, ее доказательства, убеждения. Как правило, автор стремится найти наиболее убедительные аргументы и в итоге привлечь адресата на свою сторону. Поэтому информирование читателя или слушателя о феминизме осуществляется при формировании положительного мнения о идеалах и целях феминизма. Хотя эти тактики применяются в составе информативной стратегии, они включают авторские коннотации и отражают личное отношение автора к сообщаемым сведениям. [6, с. 15]

В современных медиатекстах образ автора тесно связан с образом адресата. Позиция адресата проявляется в тексте в качестве ряда гипотетических свойств, он может быть представлен как личность или как социальная группа. Именно позиция адресата определяет те коммуникативные стратегии и тактики, которые избирает автор. Поэтому можно сказать, что характер автора и его позиция образуют с адресатом некое единство, которое в стилистике текста получило название коммуникативной рамки текста.

В исследованиях современных медиатекстов типология авторов коррелирует с позицией адресата и с выполняемыми стратегиями. Позиции автора и адресата далее связаны с жанром текста. М.М. Бахтин писал о диалогической сущности текста. Ориентированность текста на адресата, адресованность является его отличительной особенностью. А каждый речевой жанр имеет «типическую концепцию адресата». [9, с. 138]

Информирующий автор проявляет себя в информационных и новостных жанрах и исполняет информационную или ознакомительную стратегию, чему соответствует стилистическая нейтральность и объективность текста. Однако использование широких интертекстуальных связей и средств вертикального и глобального контекста, ссылок на авторитетные профеминистские мнения позволяют поддержать и положительно оценить постулаты феминизма. Здесь можно говорить о тактиках косвенного, непрямого коммуникативного

воздействия, когда через новостной текст имплицитно передается позитивная оценка достижений феминизма: *«В большинстве арабских стран женщинам запрещено находиться дома одним с посторонним мужчиной. Но теперь не нужно ждать, пока муж придёт с работы и вызовет сантехника — женщина может сама вызвать женщину-сантехника! Также Хавла смогла открыть курсы для девушек, где они могут освоить новую профессию. Это стало спасением для Айше, матери троих детей, недавно потерявшей мужа-единственного кормильца в семье»*. [12, с. 204]

Автор-сторонник выполняет ряд коммуникативных стратегий – информационную, воздействующую, полемическую. Такая авторская позиция способствует ознакомлению адресата с социальными отношениями, с перспективами их справедливого переустройства и в то же время – трансформации мировоззрения адресата с принятием феминистских идеологем:

«Недавно список запрещенных для женщин профессий был сокращен: теперь можно стать машинисткой, водить большегрузы и служить на корабле, но работать водолазом все еще запрещено. «Афиша Daily» поговорила с Оксаной Шевалье — единственной женщиной-водолазом в Москве, которой пришлось уволиться из-за того, что она женщина».

Стилистическая коннотация таких текстов обычно положительно-оценочная и полемическая, утверждающая, что такие отношения требуют перемен. [5, с. 12]

Автор, стремящийся к поиску истины, проявляет информационную стратегию, стратегию анализа ситуации и поиска истины. Такая стратегия наблюдается в текстах информационно-аналитического содержания, как, например:

«Детей отдают на усыновление за границу или в три страны, и часто молодые матери идут на этот шаг под давлением родителей, для которых общественное мнение оказывается важнее счастья своих детей и внуков».

Интенция автора – представить феминистскую точку зрения и, сравнив с другими взглядами, утвердить истинное положение вещей и наметить пути выхода из кризиса, доказав общественную и общечеловеческую значимость постулатов феминизма.

В исследованиях феминистского дискурса отмечается, что его коммуникативное утверждение происходит в противостоянии с патриархальным дискурсом. Так, Е.Н. Коваленко утверждает их взаимоопределяющую связь: феминистский медиадискурс «может быть организован только при наличии патриархального дискурса, который, в свою очередь, существует постольку, поскольку есть феминистский».

Между ними происходит как открытое противостояние, так и косвенные акты коммуникативного взаимодействия в виде полемики. При сходстве типов авторов феминистского и патриархального дискурсов прослеживается их оппозиция в области философско-ценностных взглядов. В патриархальном дискурсе наблюдаются позиции информирующего автора и автора-сторонника морально-ценностных концептов патриархальных обществ.

Информирующие авторы обращаются только к приемлемым темам: феминистские тексты связаны с положительными итогами женского движения, а патриархальные тексты – с темой объективации женщины, сексуальной объективации ее тела, при игнорировании личных качеств, интеллектуальных способностей, общественной значимости женщины. Автор-сторонник может следовать воздействующей и обесценивающей стратегии, стараясь сместить систему мировоззрения адресата в сторону патриархальных взглядов. Основой аргументации для этого избираются не научные данные, а аксиологические концепты и эмоциональные оценки адресата. Общность авторов феминистских и патриархальных текстов сводится к стратегии обращения адресата на свою сторону, а основным средством – компрометация идеологического противника. [3, с. 55]

Тематические дискурсивные области или основные топики феминистского дискурса обычно связаны с теми или иными политическими и общественными событиями, вызвавшими широкий резонанс. Так, тема сексуальных домогательств и преступлений получила значительное развитие в связи с событиями вокруг американского режиссера и кинопродюсера Х. Вайнштейна, который был обвинен в сексуальном насилии, и деятельностью движения Me Too или #MeToo (от англ. «me too» – «я тоже» – хештег, отражающий осуждение домогательства и сексуального насилия).

Тема семейно-бытового насилия получила развитие в связи с обстоятельствами семейной трагедии Хачатурян, убийства тремя сестрами отца в условиях конфликтных отношений и тяжелого насилия. Эта тема раскрывается авторами-сторонниками феминистской повестки с помощью генерализованных суждений, с самой широкой аргументацией, ссылок на реальные факты, мнения экспертов и авторитетные заключения общественных и политических сообществ, а также эмоциональной оценки, воздействия на эмоциональную сферу читателей: *«Это очень сложное дело с несколькими жертвами, помимо умершего. Это показательный пример того, как годы насилия в отношении детей и женщин без правосудия и судебного преследования могут привести к жестокому убийству из мести»; «Этот прецедент развяжет и так несвязанные руки насильникам и их защитникам и потопит всякую надежду для жертв насилия на помощь государства»*. [8, с. 157]

Топика трудовой дискриминации связана с двумя основными темами: освоением женщинами новых специальностей, профессиональными успехами в особо сложных специальностях или в связи с дискриминацией в профессии. Жанр первых текстов обычно информативный, вторых – аналитический. Иногда эти две темы оказываются совмещенными в одном тексте, как, например,

«Для девушки первое время может быть сложно пережить высказывания коллег: «Чего ты мешаешь мужчинам работать? Что ты пытаешься доказать?» Я не пытаюсь кому-то что-то доказать, я просто люблю свое дело. Неважно, какого пола спасатель, важны только его качества и навыки».

Позиция автора и воздействие на адресата выражаются благодаря феминистской терминологии и лексике тематических групп-коррелятов «мужское-женское», эмоционально-оценочной лексике, генерализованным суждениям, доведения ситуации до абсурда и заголовкам и подзаголовкам с провокационным основанием или вертикальным контекстом:

«Как уволенная женщина-водолаз уехала спасать людей в Италию»

«Обидно, что я могу работать водолазом в любой точке мира, даже в Кувейт зовут, но только не на родине, так как здесь это «слишком опасно».

Феминистская критика профессионального неравенства обычно порождает исключительно образные или афористичные заголовки: *«Не дозрели до цивилизованного мира; Вторая смена. Женщины тратят на домашние дела 200 рабочих дней за год. Втрое больше, чем мужья; Сильный пол; «Да здравствует равноправная женщина СССР!»: Как родился, жил и умер советский феминизм.*

Изученные в работе феминистские тексты представлены информационными и аналитическими жанрами. Информационные жанры – это новости и новостные сюжеты, видеонews, репортажи и фоторепортажи. Обычно они включают профеминистские суждения. Аналитические жанры феминистских текстов – это интервью, аналитическая статья или обзор, комментарии и рецензии, в которых системно представлена аксиология феминизма или одно из тематических направлений. [4, с. 14]

Позитивно может быть оценена возможность обратной связи автора и адресатов через систему комментариев, которую предоставляют интернет-платформы. Традиционные СМИ открыли сообщества в социальных сетях, что позволяет воспроизводить медиатексты, которые объединяются в новом жанре поликодовый пост. Поликодовость позволяет сочетать разные форматы – собственно текстовые, аудиальные, визуальные. Читатель, адресат может выразить свою точку зрения, поддержать автора или опровергнуть его материал, помочь

развитию дискурса за счет репоста.

Феминистский медиадискурс использует доступные средства и приемы: гипер- и интертекстуальные связи, вертикальный и глобальный контекст, не прямые (косвенные) тактики речевого воздействия, имплицитные полемические средства, а также средства, которые легко поддерживаются в цифровых форматах: наглядность информации при визуализации, эффект фрейминга, интегративные поликодовые публикации, использование новых медиаплатформ для динамического развития дискурса.

Феминистский медиадискурс выработал множество выразительных образных средств, которые способны воздействовать не только на логику и мышление, но и на чувства и эмоции. Дискуссионные средства медиадискурса обогатились полемическими и дискредитирующими антагонистов приемами путем доведения патриархатных высказываний до абсурда, столкновения взаимоисключающих феминистских и патриархатных ценностей в полимодальных текстах, выявления общественного вреда и косности враждебной аксиологической сферы. [1, с. 27]

Институциональный дискурс феминизма обогатил активный запас словаря отечественной журналистики, сейчас разработана значительная часть русской лексики этого дискурса. Отмечая лингвистическую неоднозначность оценок феминистского дискурса или его отдельных участков и приемов, следует признать, что в современном журналистском дискурсе рассматриваемые средства обладают выразительностью, действенностью риторических техник. Языковые особенности феминистского дискурса отражены в таблице 1.

Медиадискурс феминизма обладает рядом общих свойств, которые объединяют его с другими институциональными дискурсами (общественно-политическая и идеологическая направленность, дискуссионность и полемичный накал, развитие актуальной топики, стремление к изменению и актуализации картины мира в общественном сознании). Однако этот дискурс обладает чертами, свойственными только ему. Одно из основных свойств – это слияние личного, частного, и общественного, выдвижение тех аспектов жизни, которые до сих пор считались сугубо семейными и даже интимными, в общественное пространство. В феминизме предполагается, что есть такие критические ситуации в семьях, которые могут и должны быть урегулированы силами общества и государства, как, например, проблема насилия в семье. [7, с. 254]

Другая важная черта – прагматическая направленность, помогающая решить и трансформировать отжившие общественные, религиозные и семейные явления.

Таблица 1.

Лексико-фразеологическая специфика феминистского дискурса.

Тематические дискурсивные области	Манифестирующие слова и выражения
Институциональная феминистская терминология	Биодетерминизм, Me Too или #MeToo (от англ. «me too» – «я тоже» – хештег, отражающий осуждение домогательства и сексуального насилия), гендер, гендерная демократия, гендерная поляризация, гендерное неравенство, гендерная дискриминация, гендерная идентичность, гендерный стереотип, гендерная система, гендерное равноправие, гендерквир, гендерная асимметрия, абьюз, равенство прав, равенство обязанностей, патриархат, патриархальное общество, патриархальные установки, дискриминация по признаку пола, полигиния, маскулинность, сексизм, феминизм, феминистская среда, различие между полами, стигматизация – навешивание социальных ярлыков, эйджизм, сексистская эксплуатация и угнетение.
Проблемы гендерной идентичности	неопределенный пол, интерсексуальный пол, неспецифический пол, третий пол, трансгендер, интерсексуал, калабаи, калалаи, метагендер.
Семейно-бытовое насилие	1.Используется терминология юридического институционального дискурса: домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, насилие в браке или сожительстве, физическое, сексуальное психологическое, репродуктивное насилие. 2. В феминизме выделяются и другие виды насилия: эмоциональное насилие, финансовое насилие 3. Слова и понятия одной семантической и тематической группы: власть и контроль над жертвой, побои, издевательства, избиение, 4.Эмоционально-оценочная лексика: агрессор, абьюзер, насильник, домашний тиран, садист, монстр; жертва, страдающая сторона.
Половые преступления	Сексуальные преступления, харассмент, сексуальные домогательства, сексуальное насилие, изнасилование, развратные действия,
Трудовая дискриминация	Ситуация «липкого пола» и «стеклянного потолка», когда женщины часто задерживаются на низких уровнях карьерной лестницы
Критика патриархальных традиций	1. Названия элементов традиционной женской одежды: шейла, никаб, хиджаб, бурка, буркини, чадра, сари. 2. Патриархальные традиции: талак (индийская процедура мгновенного развода), обряд сати, традиции «белых вдов»; убийство чести.
Тема бодипозитива	бодипозитив, модель Plus-size, трансгендерная модель
Активное отношение к процессам номинации в речи	Использование феминитивов, в том числе потенциальных и окказиональных производных: авторка, блогерка, депутатка, докторка, президентка, стримерша, режиссерка, психологиня.

Следующей генеральной особенностью медиадискурса может быть принята оппозиционность феминистского дискурса с патриархальным дискурсом. Хотя в целом патриархальная тематика и аксиология была вытеснена из медиапространства, тем не менее, эта борьба продолжа-

ется в умах и сердцах людей. Феминистские медиатексты и суждения не замыкаются в медиапространстве, они обсуждаются в обществе и ориентируются на модернизацию отечественных гендерных отношений, а это приведет к переменам в жизни как общества, так и отдельных людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриянова, М.В. Феномен феминизации социального исключения в современном обществе / М.В. Андриянова // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 8(43). – С. 26-28.
2. Брушкова, Л.А. Феминизация высшего образования в России: состояние и тенденции развития / Л.А. Брушкова, И.Г. Прохорова // Самоуправление. – 2021. – № 3(125). – С. 15-19.
3. Бубенцова К.Ю. Дискурс феминизма в новых медиа // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции МНСК-2016: социология. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2016. – С. 54-55.
4. Гузаерова Р., Косова В. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Вестник ТГГПУ. – 2017. – № 4 (50). – С. 11-15.
5. Жорж Т.К. Феминитив: лингвистический аспект и проблема перевода // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 4-2. – С. 3-16.
6. Ильясова, С.В. Феминизация феминитивов / С.В. Ильясова, Е.В. Пугачева // Филология и культура. – 2021. – № 3(65). – С. 12-17.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 308 с.
8. Кивалова К.В. Феминизм в кривом зеркале цитирования: социальный концепт феминистка в антифеминистской концептосфере // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 1. – С. 152-160.
9. Клец Ю.А., Ермолова А.К. Медиаотражение темы феминизма в отечественных общественно-политических Интернет-СМИ // Медиасреда. – 2020. – № 1. –

- С. 135-140.
10. Марченко, К.А. Гибридные форматы дискурса как часть институционального дискурса / К.А. Марченко // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2(41). – С. 661-665.
11. Ульяницкая, Л.А. Феминизация языка в социально-политическом пространстве России и Франции / Л.А. Ульяницкая // Дискурс. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 140-159.
12. Шаповалова Ю.В., Волкова Т.В. Феминистская мысль и современная цивилизация // Манускрипт. – 2017. – № 6-1 (80). – С. 203-205.
-

© Бурьянова Анастасия Анатольевна (steisy_adel@mail.ru), Зенкова Татьяна Леонидовна (zenkovatl@yandex.ru),
Кегеян Светлана Эриховна (svetlana.kegeyan@mail.ru), Нубарян Каринэ Мирановна (karikovalik78@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»